

КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ: СЛУХИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Давид Степанян*

Ключевые слова: Карабахский конфликт, интересы России, урегулирование, апрельская война

Введение

По истечении 22 лет со дня установления бессрочного режима перемирия между сторонами Карабахского конфликта: Арменией и Арцахом – с одной, и Азербайджаном с другой стороны, любая попытка реализации планов в направлении разрешения нагорно-карабахского конфликта посредством сдачи территорий Арцаха без учета права карабахцев на самоопределение по-прежнему обречена на неудачу. Главным аргументом, позволяющим это утверждать, является сохраняющаяся противоречивость подобных планов национальным и стратегическим интересам России, определенным образом совпадающим с интересами ее стратегического партнера Армении. За исключением одного «но» – вероятности отхода российских национальных и стратегически важных интересов на второй план в угоду интересам отдельных российских чинов, лоббирующих по вполне понятным причинам интересы коллег из Азербайджана.

Информационный вброс. Основным поводом для написания данной статьи стал достаточно мощный по своим последствиям вброс информации, как это ни странно, в первую очередь осуществленный этим летом в армянские СМИ и уже потом подхваченный азербайджанскими и российскими коллегами. Ссылаясь на некие дипломатические источники, пресса анонсировала появление очередного, на сей раз российского, плана разрешения нагорно-Карабахского конфликта. Суть данного «плана Лаврова» или «плана Путина», в це-

---

* Информационное агентство «АрмИнфо», политический обозреватель и аналитик.

лом, имеет крайне мало различий с предложениями предыдущими, в частности, поэтапным вариантом урегулирования от 1997 года. Двухпакетные российские предложения предусматривают вывод армянских вооруженных сил из 5 районов Нагорно-Карабахской Республики: Агдама, Физули, Джебраила, Зангелана и Кубатлу. После чего предусмотрено наделение Арцаха «прочным промежуточным статусом», не предполагающим как возврата в состав Азербайджана, так и наделения де-факто независимой НКР независимым статусом де-юре. А также реализацию права народов на самоопределение, закрепленную в Мадридском и Казанском документе при условии откладывания проведения референдума по соответствующему вопросу на неопределенные сроки. При этом главная схожесть «плана Лаврова» или «плана Путина» с предыдущими планами заключается в его туманной недосказанности и отсутствии пути в направлении разрешения главного пункта противоречий сторон Карабахского конфликта – вопроса окончательного статуса Нагорного Карабаха. Представляется, что именно последний пункт существенным образом нивелирует роль и значение российского плана, даже если он и существует или существовал, до уровня всех планов предыдущих.

Апрельская эскалация. Следует особо отметить, что появлению данного плана или слухов о его наличии предшествовала самая крупная по масштабам авантюра алиевского режима, направленная на демонтаж статус-кво от мая 1994 года. Очередная агрессия властей Азербайджана в отношении карабахского народа продлилась 5 дней, с 2-го по 5-е апреля, и получила название «апрельской войны», увенчавшись захватом нескольких высот и боевых постов Армии обороны НКР, с общей до этого нейтральной территорией до 800 га. Апрельская агрессия обошлась армянскому народу в сотню жизней. Азербайджанская армия по неофициальным данным, (официальные отсутствуют) в ходе апрельских столкновений потеряла несколько сот человек. Эти потери в живой силе вкупе с довольно чувствительными потерями военной техники, включая два боевых вертолета, не помешали властям в Баку представить итоги собственной агрессии как победу. Победу, которую охарактеризовали как пиррову даже некоторые бакинские коллеги¹. Однако именно апрельская агрессия со всеми ее жертвами в оче-

¹ Шахин Рзаев, Пиррова победа Азербайджана. <http://www.jam-news.net/Publication/Get/ru-RU/1646>.

редной раз продемонстрировала несломляемость так раздражающего официальные власти в Баку статус-кво. Таким образом, приходится констатировать, что очередные агрессорские действия Азербайджана лишь усугубили неопределенность вокруг перспектив мирного урегулирования нагорно-карабахского конфликта, ни в коей мере не способствуя продвижению бакинских планов в направлении поэтапного «возвращения» территорий закрепленных Конституцией Нагорно-Карабахской Республики за ее народом.

Геополитический фон и интересы. В контексте вышеизложенных соображений, следует напомнить, что разговоры и слухи о сдаче тех или иных территорий Арцаха идут и распространяются с завидным постоянством практически все 22 года урегулирования Карабахского конфликта. В зависимости от временного промежутка и аппетитов распространителей менялось лишь количество выставляемых прессой на сдачу Азербайджану арцахских районов. В этом свете актуализация подобных разговоров вкупе с реальным усилением дипломатической активности стран-сопредседателей в постапрельский период представляется вполне естественной и обоснованной. При этом, отнюдь не свидетельствуя о скорой развязке карабахского узла. И сегодня, в целом, можно зафиксировать лишь увеличение объемов задействования карабахской проблемы в деле продвижения политических интересов не только США, Франции и России, но и целого ряда стран, на первый взгляд, имеющих мало отношения не только к Карабахскому конфликту, но и к региону Южного Кавказа в целом. Не в последнюю очередь в этом плане можно отметить постепенно формирующиеся геоэкономические отношения стратегического характера между Москвой, Тегераном и Баку. Представляется, что определение даты положившей им начало встречи министров иностранных дел России, Ирана и Азербайджана – 6 апреля, впоследствии продолженной в августе 2016-го на уровне президентов, носило, как минимум, характер не случайный¹. И очередную утечку информации о скором разрешении посредством очередного плана Карабахского конфликта следует рассматривать именно в этом контексте.

---

¹Признание Арцаха Арменией сформирует принципиально иную политическую ситуацию вокруг карабахского конфликта, <http://www.arminfo.am/index.cfm?objectid=AF9D13F0-FFC7-11E5-94F40EB7C0D21663>.

Также вполне естественно, что прозападные силы и течения в Армении постарались сделать все от них зависящее для тиражирования информации, предвещающей обусловленную давлением Москвы на Ереван скорую сдачу пяти арцахских районов Азербайджану. Делалось это в целях манипулирования настроениями и сознанием общества для реализации сугубо личных внешнеполитических целей. Следует особо отметить, что информация о готовящейся сдаче территорий Арцаха достаточно активно распространяется и сегодня. К примеру, Турцией. Причем на уровне министра иностранных дел. 12 октября, выступая на пленарном заседании осенней сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы, министр иностранных дел Турции Мевлют Чавушоглу заявил, что «Россия выступила с весьма разумными предложениями отвода армянских сил из пяти оккупированных районов Азербайджана». Отметив, что российские предложения сейчас находится на стадии рассмотрения, турецкий дипломат от имени своей страны выразил готовность в случае их принятия нормализовать отношения с Арменией. На что российская дипломатия в лице главы МИД Сергея Лаврова немедленно отреагировала положительно и... дипломатично¹.

Фактология. И, тем не менее, оставив лирику в стороне, в целях осознания самого факта противоречивости интересам России реализации любых планов урегулирования, направленных на ослабление переговорных и главное оборонительных рубежей армянских сторон нагорно-Карабахского конфликта в первую очередь приведем фактологию. Хотим мы того или нет, но с самого возникновения постсоветского периода в неурегулированном состоянии нагорно-карабахский конфликт остается наиболее эффективным своеобразным интеграционным механизмом, позволяющим Москве успешно взаимодействовать как с Ереваном, так и с Баку. При этом, помимо Карабаха, в клубке отношений, общих интересов и противоречий Москвы с Баку и Ереваном, конечно же, присутствуют и другие немаловажные факторы. Следует особо отметить, что на фоне перманентной угрозы экспорта «оранжевых революций» в страны постсоветского пространства, провозглашенных Москвой зоной собственных нацио-

---

¹ "Лавров не исключил позитивной роли Турции в карабахском урегулировании
http://newsarmenia.am/news/in_the_world/lavrov-ne-isklyuchil-pozitivnoy-rol-i-turtsii-v-karabakhskom-uregulirovanii/

нальных интересов, перед Россией по-прежнему стоит задача по удерживанию и закреплению существующего влияния как минимум на две из трех южно-кавказских стран.

Следует особо подчеркнуть, что во многом «оранжевые» угрозы периодически обостряются, собственно, вследствие усилий отдельных, довольно высоких чинов российского руководства. В этом свете достаточно отметить сделанные в самый накал апрельской эскалации проазербайджанские заявления двух Дмитриев: премьера Медведева и его зама Рогозина. И сегодня по итогам апрельской войны приходится констатировать усиление антироссийских настроений в Армении и Арцахе даже не столько вследствие использования Азербайджаном проданных Россией наступательных вооружений, сколько вследствие звучащих из России этих и других подобных заявлений. Таким образом, даже не придавая особого значения периодическим антиармянским и антиазербайджанским заявлениям и демагогии журналистов, экспертов и политиков калибра Владимира Жириновского, можно констатировать, что свою лепту в формирование негативного образа России в обеих странах, безусловно, вносят и они. И в целом на фоне того как уровень профессионализма части российских политиков явным образом оставляет желать лучшего, они вполне способны «лить воду» на мельницу интересов не только США, но и вообще кого угодно, но только не самой России.

Внутренние противоречия. В силу целого ряда объективных и субъективных причин, говоря о российской властной элите, в Армении принято подразумевать под этим коллективным понятием одного-единственного человека – президента РФ Владимира Путина. Ему же приписывается единоличное авторство в решениях и определении внешнеполитического вектора России в направлении Южного Кавказа. В целом, приходится признать, что политику Москвы, в том числе в направлении Южного Кавказа, определяют не заявления политиков или чиновников, пусть даже высокого ранга, а заявления и действия первого лица в государстве, то есть президента, обвинять которого в намерении сдать Карабах пока не приходится. Тем не менее реальность представляется все же не такой упрощенной, и российская элита, как, впрочем, и любая другая поделена на различные группы, очень часто имеющие противоречащие

друг другу интересы, в том числе влияющие на процесс определения внешне-политических ориентиров и приоритетов страны. Аналогичным образом обстоят дела даже в МИД, в котором различные департаменты и чины лоббируют интересы тех или иных внешних партнеров России. И вполне логично, что подобными неофициальными лоббистами в МИД и правительстве России представлены и интересы официального Баку. В этом свете представляется, что реализация сценария, предполагающего уступки за счет интересов Арцаха и Армении в пользу Азербайджана, может быть осуществлена исключительно в противоречии с национальными интересами самой России. И вероятность эта существует, хотя пока что по целому ряду причин она крайне невелика.

Таким образом, даже с учетом вышеотмеченных тенденций, можно констатировать, что усиление одной из сторон Карабахского конфликта (причем как Армении, так и Азербайджана) посредством реализации соответствующего их интересам сценария карабахского урегулирования противоречит интересам России. И в условиях сохранения российского модераторства над урегулированием Карабахского конфликта данное обстоятельство, несомненно, следует учитывать при попытках прогнозирования импульсов вокруг карабахского урегулирования. Более того, в этом свете навязывать сторонам Карабахского конфликта какие-либо механизмы по его разрешению со стороны России – по крайней мере, в среднесрочной перспективе – было бы нелогично. Собственно, это неоднократно прямо и открыто высказывалось Москвой как Еревану, так и Баку.

Исходя из этой данности, представляется, что России в Карабахском конфликте сегодня не нужны ни победители, ни побежденные. Как минимум, в условиях сохранения существующей геополитической конфигурации и определения кавказской политики политическими уравнениями с участием не только России, но и других глобальных и региональных игроков: США, ЕС, Ирана и Турции. При этом Москва всеми силами поддерживает собственный имидж главного модератора Карабахского конфликта, неофициально признанный ее партнерами-сопредседателями по Минской группе ОБСЕ. Представляется, что данный карт-бланш был выдан Западом России в ответ на ее неоднократно выраженную готовность самостоятельно «решать вопросы» не только за Кавказским хребтом, но и на всем постсоветском пространстве. И сегодня для России крайне важно сохранение и поддержание репутации страны, способ-

ной проявлять миротворческие инициативы и проводить миротворческие операции. До поры до времени это проявлялось исключительно в российских инициативах в направлении проведения встреч между президентами и главами МИД Армении и Азербайджана. Однако горячий апрель 2016-го предоставил Москве прекрасный повод демонстрации того, «кто в доме хозяин», что и было сделано посредством достижения главами Главных штабов РА и АР московских договоренностей о прекращении боевых действий на северном и южном направлениях проходящей в Карабахе линии соприкосновения противоборствующих сил.

Расхождения в позициях стран-сопредседателей. Наблюдающееся в последние месяцы существенное усиление разногласий между Россией и главным образом Соединенными Штатами в направлении разрешения сирийской проблемы было немедленно спроецировано на другие проблемы и вопросы, по которым у Москвы и Вашингтона существовал или существует если не консенсус, то сотрудничество. В случае карабахской проблемы это было сформулировано одной фразой госсекретаря США Джона Керри фактически охарактеризовавшей модераторство России по карабахскому урегулированию как начисто лишённое перспектив. 11 октября Керри заявил, что даже палестино-израильский конфликт имеет больше шансов на разрешение, чем конфликт вокруг Нагорного Карабаха¹. При этом, ранее считалось, что серьезные разногласия между Западом и Россией в вопросе Украины, Крыма, Приднестровья, Абхазии, Южной Осетии всего ближневосточного клубка сотрудничеству Москвы, Вашингтона и Парижа в направлении разрешения Карабахского конфликта были не помехой. По крайней мере, до поры до времени.

Следует признать, что мнения глобальных игроков в целом действительно сходятся в том, что Карабахский конфликт следует урегулировать исключительно мирным путем, гарантировав арцахцам безопасность, международный статус и сухопутную связь с Арменией. Есть консенсус и в вопросе определения окончательного статуса Нагорного Карабаха посредством референдума, сроки проведения которого в свою очередь должны быть определены дальней-

---

¹ Заявление госсекретаря США Джона Керри о Нагорном Карабахе, <http://armenpress.am/rus/news/862850/mid-rf-prokommentiroval-zayavlenie-gossektaryya-ssha-dzhona.html>.

шими переговорами по урегулированию конфликта. Собственно, все это детально было отражено в разработанных и впоследствии обновленных т.н. Мадридских принципах по урегулированию Карабахского конфликта. Тем не менее между странами-сопредседателями в вопросе Карабаха есть и расхождения, причем довольно существенные. Главное из них упирается в стремление России удерживать 22-летний статус-кво в Карабахском конфликте и дальше. В то время как остальные страны-сопредседатели в лице США и Франции заинтересованы в его сломе и окончательном урегулировании конфликта. Являясь в отличие от коллег по сопредседательству, в том числе и страной региона, Россия никак не может быть заинтересована в реализации как пакетного, так и поэтапного плана по разрешению Карабахского конфликта. Сдача же пяти районов Арцаха Азербайджану с предшествующим выводом армянских сил неминуемо положит начало слому того самого статус-кво, который так лелеет Россия, и автоматическому усилению главного союзника Турции Азербайджана, после чего тому уже не понадобятся услуги России для окончательного разрешения карабахской проблемы. Баку останется лишь вежливо, но твердо попросить бывшего стратегического партнера закрыть дверь с той стороны Кавказского хребта.

Миротворческие перспективы России в Карабахе. В свете вышеизложенного, Москва теоретически могла бы инициировать слом статус-кво посредством сдачи пяти арцахских районов Азербайджану исключительно в случае предваряющего этот процесс размещения миротворческого контингента. В наиболее худшем для себя сценарии – под эгидой смешанного контингента ОДКБ. Размещение собственных войск в Карабахе позволило бы Москве уже единолично курировать Карабахский конфликт и, главное, по своему усмотрению и в соответствии с собственными интересами трансформировать статус-кво в ту или иную сторону. Естественно, что на пути реализации подобного плана по вполне понятным причинам стоят остальные страны-сопредседатели Минской группы ОБСЕ. И то, что сегодня Ереван и Баку из всех многочисленных вопросов и проблем сходятся исключительно в нежелании видеть российских миротворцев на карабахско-азербайджанской границе, говорит о понимании ситуации и самими противоборствующими сторонами.

Таким образом, в обозримой перспективе в условиях существующего геополитического расклада и региональных конфигураций ожидать появления российских «голубых касок» в Нагорном Карабахе не приходится. Учитывая же, что без наличия гарантии соблюдения собственных интересов в конфликтном регионе – российских миротворцев – видоизменять статус-кво и тем более способствовать его трансформации с чьей-то подачи Россия не будет, перспективы сдачи пяти арцахских районов Азербайджану вырисовываются, мягко говоря, крайне туманно.

Заклучение

Перечисленная фактология и аргументационная база вкупе с наблюдающимся усилением интереса России в направлении сохранения собственного присутствия на Южном Кавказе не в последнюю очередь посредством модерации Карабахского конфликта продолжают диктовать Москве необходимость сохранения вокруг Карабаха существующего статус-кво. В свою очередь, на фоне сохранения существующей вокруг Карабаха ситуации, представляется, что слухи и обсуждения вокруг сдачи каких-либо арцахских территорий в политически обозримой перспективе останутся исключительно на уровне слухов и разговоров.

Октябрь, 2016г.

ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ԿԱՐԳԱՎՈՐՈՒՄ. ԼՈՒՐԵՐ ԵՎ ԻՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

Դավիթ Ստեփանյան

Ամփոփագիր

Առանց դարաբաղձիների ինքնորոշման իրավունքի հաշվառման Արցախի տարածքների հանձնման միջոցով դարաբաղյան հակամարտության լուծմանն ուղղված պլանների իրագործման ցանկացած փորձ, ինչպես և նախկինում, դատապարտված է անհաջողության: Գլխավոր փաստարկը, որը թույլ է տալիս հաստատել ասվածը, նման պլանների պահպանվող հակասականությունն է Ռուսաստանի ազգային և ռազմավարական շահերին, որոնք որոշակիորեն համընկնում են նրա ռազմավարական գործընկեր Հայաստանի շահերի հետ:

КАРАБАХСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ. СЛУХИ И РЕАЛЬНОСТЬ

Давид Степанян

Резюме

Любая попытка реализации планов в направлении разрешения нагорно-карабахского конфликта посредством сдачи территорий Арцаха без учета права карабахцев на самоопределение по-прежнему обречена на неудачу. Главным аргументом, позволяющим это утверждать, является сохраняющаяся противоречивость подобных планов национальным и стратегическим интересам России, определенным образом совпадающим с интересами ее стратегического партнера Армении.

KARABAKH REGULATION: RUMORS AND REALITY

David Stepanyan

Resume

Any attempt to implement plans for solution of the Nagorno Karabakh conflict through ceding Artsakh territories without the right self-determination for Karabakh people, is doomed to failure, as it was in the past. The main argument for this is that such plans are against the Russian interests, which to a certain extent coincide with those of its strategic partner, Armenia.